

Праздная повседневность

Отечественный фоторынок растет, и это относится не только к съемочному железу, но и к тому, ради чего оно делается, — к фотографии. Галеристы выставляют работы наших мастеров, а иногда и шедевры мирового уровня.

Недавно московская галерея «2.36» открыла экспозицию черно-белых фотографий признанных европейских мастеров. Нечастая возможность увидеть вживую авторские отпечатки классиков XX века достойна подробного рассказа

ТЕКСТ: ГАЛЯ ЛЕРНЕР

Праздная повседневность — самый обаятельный жанр в фотографии. Играющие дети, залитые солнцем пляжи, кафе на площади в старом городе, юные обнаженные — эти фотографии одинаково приятно как делать, так и рассматривать. За частую они кажутся слишком естественными, чтобы претендовать на звание произведения искусства, и это, пожалуй, единственная претензия, к которой мы могли бы им предъявить. И были бы не правы. В действительности наша жизнь лишь изредка состоит из подобных мгновений, их нужно отслеживать или режиссировать, и в том и в другом случаях проявляя завидный такт и чувство стиля. Естественный свет, мягкий или рисующий жесткие контрасты, который выбирают большинство авторов, словно доказательство реальности происходящего. Общая черно-белая гамма. Она не только очищает сцену от лишних деталей и «автоматически» придает ей статус художественности, но и сохраняет хрупкую линию преемственности, которая связывает лежащую на солнце компанию Джок Стёрджеса с купальщицами Люсьена Клерга и Жана-Франсуа Жонвила. А знаменитый снимок Яна Саудека — мужчина, прижимающий к себе младенца, — кажется частью диптиха, другая составляющая которого — женщина с малышом Дэвида Хамилтона.

Обнаженная натура — не просто привлекательный сюжет, но и способ показать открытость персонажа. Двое влюбленных в воде в объективе Хамилтона — воплощение незащищенности и искренности. Это люди, к которым сняли свои доспехи. А вот дети, к которым еще не успели их надеть. Джок Стёрджес много снимал обнаженных подростков, очевидно интересуясь не только границами дозволенного, но и пытаясь поймать переходный момент — когда заканчивается один возраст и начинается следующий и когда детское очарование вдруг угасает влечению совсем иного свойства. Его модели — угловатые, с выпирающими ребрами, внимательным или отсутствующим взглядом. Фон, который выбирает для них фотограф, — отступившее в отливе море, деревянный дом,